

18+

ЕВГЕНИЙ ЦУКАНОВ

БЛЮЗ СТАРОГО МИРА

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОШЛОГО ВОССТАНУТ В НАСТОЯЩЕМ

Евгений Цуканов

**Блюз старого мира. Последствия
прошлого восстанут в настоящем**

«Издательские решения»

Цуканов Е.

Блюз старого мира. Последствия прошлого восстанут в настоящем
/ Е. Цуканов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-556629-4

2034 год. Москва пребывает в руинах после стремительной, но опустошающей Третьей мировой войны. Горстки выживших пытаются создать новый порядок в воцарившемся хаосе, используя кто насилие, кто религию. В безрадостном, угасающем мире утешение приносят лишь воспоминания о прошлом. Но у Максима нет даже этого. Силясь сложить воедино кусочки своей потерянной памяти, он вынужден довериться незнакомцам, и только жизнь покажет, было ли это правильным решением. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-556629-4

© Цуканов Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Блюз старого мира Последствия прошлого восстанут в настоящем

Евгений Цуканов

© Евгений Цуканов, 2026

ISBN 978-5-0055-6629-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Мученик

2034 год

Проснувшись среди стен, я ощутил, как на меня льет дождь. Ледяные капли, падая на меня, с каждым разом все больше и больше заставляли дрожать от холода. В голове туман, ничего не могу вспомнить. Ни единого момента. Меня сковал страх. Немного приподнявшись и упершись на локти, я начал осматривать помещение, напоминающее своей формой колодец, хотя кто его знает, действительно ли это так, ведь наблюдение велось со дна этой промозглой дыры. Я посмотрел налево и не мог понять, что же вижу, на такой глубине достаточно темно. Где-то минут через пять, привыкнув к темноте, мне удалось разглядеть грубо выскобленную, выкопанную небольшую пещерку. Недолго думая, я решил в нее углубиться, ибо продолжать лежать под дождем и мерзнуть было явно не лучшей идеей, но для начала требовалось встать. Еле-еле поднявшись и осилив свое паршивое состояние, от которого не только кружилась голова, но и тело с трудом поддавалось моему мозгу, нащупав края входа пещеры, чтобы не добить себя ударом головой о них, я вошел в нее согнувшись раком, ибо ее высота, как оказалось, была около полутора метров. Сделав всего один шаг, я с грохотом упал на какие-то кастрюли и прохрипел:

– Твою-то ж мать!

Проползая чуть дальше, до конца пещеры, к слову, она была метра четыре в длину, нащупав мягкую и сухую поверхность, которая состояла на ощупь из веток, я заполз на нее и, тяжело дыша, не понимая, что вообще происходит и где я нахожусь, начал паниковать. Холод шел от стен и от дождя, как будто каждую минуту ледяная цепь уменьшалась ровно на одно деление, сковывая меня все сильнее и сильнее. В голове нет никаких мыслей, я вообще ничего про себя не знаю. Почему я здесь? Почему я в таком тяжелом состоянии? Попытки успокоить свой разум своим воображением о представлении уютных и приятных мест по типу пляжа и моря не помогали никоим образом. Отбросив идею успокоить себя, я судорожно начал осматриваться в этом мраке. Когда я поладил с темнотой, вход в пещеру стал давать небольшой свет. Потихоньку начало разливаться по телу спокойствие. Напрягая все свои мышцы и хрипя от недомогания, я приподнялся и сел, оперившись спиной о стену. Этот обрубленный, непропорциональный, некрасивый выдолбленный вход. Как же он напрягает. Тусклый свет, падая с самого начала, по моим предположениям, колодца, так мягко освещал дно этой дыры и немного помещение пещеры. Дождь закончился, вышло солнце. Теперь я могу ориентироваться хоть немного.

Прямо около входа находился костер, в котором лежало недогоревшее бревно. Понятно, обо что я споткнулся.

– Спасибо за добрый прием, – оскорбленно протянул я.

Сразу после костра и передо мной лежала кастрюля, которая после падения поцеловала меня прямо в лоб. После кастрюли сидел я на куче веток. Справа от меня стоял импровизированный, сколоченный из досок и небольших размеров стебельков стол, на котором явно что-то лежало. Решив приподняться и уже смирившись со своим состоянием, я подошел к столу. Больше нащупав, чем увидев, мне удалось обнаружить масляную лампу, рядом с ней лежали и спички.

– Хорошо, – прошептал я.

Трясаясь от холода, у меня не сразу получилось попасть в ту область спичечного коробка, где находился красный фосфор, который при контакте со спичкой дарил нам свет. С четвертой

попытки у меня все же получилось заставить спичку воспламениться, повезло, что пачка была полной и мне позволительно было допустить ошибку.

Приблизившись к лампе, дабы осмотреть и понять, как ее зажечь, недолго рассматривая, я увидел на ней небольшой рычажок, который поднимал стекло, оголяя невинный, пропитанный маслом фитиль. Спичка потухла. От неожиданности погружения во тьму я вздрогнул. Мысли растерялись, и я не сразу смог вспомнить, куда положил коробок. Но этот шок был секундным. Отдавая себе отчет, что он лежит на столе, взяв в руки, я воспламенил крохотную благодетель с первой попытки. Опять приблизившись к лампе, я зажал рычажок и поджег фитиль. Пещера тут же осветилась желтым теплым светом, который ассоциировался у меня с деревней, где какой-нибудь поэт сидит теплой летней ночью у открытого окна со свечой, смотрит на луну и пишет стих, а матушка-природа ласкает его еле ощутимым ветерком. Уют.

– Да уж, уюта мне точно не хватает.

Первое, что я сделал, – это приложил ладони к лампе. Ладонки ощутили невероятное облегчение. Пусть совсем маленький огонек, но он давал тепло, конечно, недостаточно, чтобы согреться полностью, но я хотя бы стал чувствовать свои руки. Мне было тяжело стоять, да еще и в согнутом виде, поэтому, взяв лампу и прижав ее к груди, я сел на пол.

Сидя в холодной пещере, находясь в отвратительном состоянии, не зная, что со мной произошло, эта лампа, этот огонек был словно сочный стейк для бездомного, который не ел дня два. Буквально обняв эту лампу, каждый миллиметр моего тела ощущал наслаждение там, где прикасалось тепло.

Мне захотелось есть и особенно захотелось пить, живот заурчал, словно проснулся после длительного сна, напоминая мне, что ты не один, что у тебя есть организм, которому требуется энергия.

Заглянул под стол и обнаружил две коробки, сложенные друг на дружку, так же аккуратно сложенные вещи, принадлежности для еды, топор, бутылки воды, какую-то карту и еще какие-то вещи, которые я не мог разобрать, да и не хотел, ибо думать сейчас никакого желания не было.

– Стоп.

Я только что осознал, что нашел воду, когда просто сижу на полу и мучаюсь от жажды. Не то что резко, но явно впопыхах я начал тянуться рукой за бутылкой воды. Достаточно сильно наклонившись, чуть ли не в горизонтальном состоянии, и уже забыв про лампу, которая даровала мне наслаждение своим теплом, она упала на землю, издав характерный звук плохо скрученного шурупом металла. Мне было абсолютно плевать в данный момент на лампу, потому что в моих руках уже оказалась бутылка воды. Не став церемониться, быстро открутил крышку бутылки и жадно начал глотать огромными порциями воду. Выпив бутылку буквально за секунды, находясь в насыщении, я немного расслабился, поднял лампу и сидел, томясь в небольшом удовлетворении.

Через несколько минут я начал сильнее ощущать холод, да и к тому же одежда была вся мокрая. Приняв решение разжечь костер, дабы высушить одежду и согреться самому, я встал, подошел к костру с лампой, дабы осмотреть, что кроме одного бревна в нем находится. В костре лежали пара-тройка недогоревших палок, бревно и угли. С помощью одних только спичек явно не получится его разжечь, плюс ко всему здесь сыро. Прыгая глазами в поисках дров и бумаги, благодаря лампе мне удалось найти небольшой дровяник, который был недалеко от костра и рядом с лежанкой.

«Первая проблема решена», – подумалось мне.

Теперь надо найти что-то легковоспламеняющееся, что дало бы схватиться дровам, что-то типа бумаги. Не уверен, что здесь можно найти что-то подобное. Также у меня есть лампа, а в ней масло или какое другое горючее. Но тут появляется риск. Я не знаю, есть ли еще горючее для лампы, даже если у меня и получится разжечь костер с этим количеством топлива, то

надолго мне его не сохранить – дрова не бесконечны, а я в таком состоянии и пытаться не буду вылезать отсюда. А если и вовсе не получится разжечь костер, то и лампу потеряю, и тогда мне точно конец.

Тщательно все обдумав, я решил осмотреть вещи и коробки, которые находились под столом. В любом случае тот, кто здесь пребывал, как-то должен был выживать, может, там и лежит мое спасение.

Корячась в этом неудобном пространстве, я подошел к столу, сел на пол, поставил рядом лампу, вытащил и положил себе на ноги верхнюю коробку. Открыв этот уже распечатанный и потрепанный картон, я приятно удивился. Это была почти полная коробка с тушенкой, и в ней же лежал охотничий нож. В животе сильно заурчало, но мерзлота, которая бежала непрерывно каждую секунду по моему телу, волновала меня больше. Отставив коробку слева от себя и взяв следующую коробку, точно так же поставив ее себе на ноги, открыл ее и выдохнул с облегчением. В коробке лежало много принадлежностей для создания комфортной температуры: бумага, газовый баллон, пара бутылок емкостью пятьсот миллилитров с горючей жидкостью, по запаху напоминающей бензин. Также на дне коробки лежал небольшой рюкзак, аптечка и еще какие-то вещички. Я взял газовый баллон и бутылку с горючим, подошел к дровянику – взял несколько бревен, положил их в кострище, облил горючим дрова, включил горелку и поднес к дровам. Моментально вспыхнуло пламя, осветив все лоно этой пещерки. Я отбросил все принадлежности, которые помогли мне развести огонь, и с жадностью начал греться у костра, буквально чуть ли не обняв его. Я выглядел как паук, который выпрямил свои передние лапы на опасность перед ним, только в моем случае это было спасение.

Мне стало гораздо теплее, но до сих пор неприятно от мокрой одежды, а сушить ее на себе – это занятие долгое и неприятное. Вспомнив, что под столом лежит одежда, я подошел к нему и начал перебирать вещи. Они были аккуратно сложены друг на дружку. На самом верху и первым, что я достал, была куртка цвета хаки, немного утепленная, как для осеннего сезона, с капюшоном, дальше под ней лежал черный свитер, следующим, что я достал, были штаны, видимо, они шли комплектом вместе с курткой, тоже цвета хаки и точно с такой же прослойкой шерсти. Дальше лежали берцы, я начал ощупывать их внутри, и они также оказались утепленные. Да, вроде бы это хорошо, что вещи теплые, но какое сейчас время года? Здесь-то понятно, это просто отлично, но если на улице какой-нибудь июль, то я просто спарюсь в этом.

– Ладно, – про себя сказал я.

Лучше жарко, чем холодно, в любом случае всегда можно снять часть вещей.

Я снял свои мокрые вещи, даже трусы с носками удостоились этой участи. Впопыхах надел найденный комплект одежды и ощутил невероятное наслаждение от сухости и ворса прокладки шерсти. После чего я достал одну банку тушенки, подошел к костру, где разложил свою мокрую одежду и поставил банку тушенки в угли, готовясь к приему пищи.

Мне захотелось выпрямиться в полный рост – спина жутко устала от постоянно согнутого положения. К слову, мое ужасное состояние немного отступило. Я даже смог сравнить это состояние с похмельем, только более жесткое и беспощадное. Я выполз из пещеры в колодец и выпрямился в полный рост, смотря прямо вверх. Томно качающиеся ветки деревьев, которые виднелись отсюда, даровали мне мысли о спокойствии. О том, что не так все и плохо, учитывая даже факты о полной потере памяти, страхе, о том, как мне предстоит отсюда выбираться, и в конце концов, кто я такой и почему нахожусь здесь.

На улице явно темнело, солнце уже так ярко не светило и не радовало своим присутствием. Раздались стуки по дереву, очень быстрые стуки – словно очередь автомата. Эти звуки я всегда узнаю – дятел. Видимо, сел на ближайшее дерево к колодцу в попытках достать себе пропитание. Как я его понимаю, ведь по сути я занимался тем же самым несколько минут назад – только мне потребовалось всего лишь заглянуть под стол и открыть коробку, а ему

приходится биться часами своим клювом в надежде на одного жучка или червячка, как-то жестоко с ним природа обошла...

ХЛОПОК

Внезапно сзади меня что-то взорвалось с отчетливым хлопком. От неожиданности у меня подкосились ноги, и я упал на колени. Оглядываясь в панике бегающими, наполненными страхом глазами, что прыгали из угла в угол, в середину, вверх, вниз в попытках найти что-то или кого-то, какую-либо причину того, что меня напугало и привело в ужас. Но ничего не было, ни единого намека, ни одной подсказки и следа.

Не поднимаясь с колен, я начал медленно заползать в пещерку, осматриваясь по сторонам. Все находилось на своих местах, и никаких изменений вообще не было. Мой взгляд упал на костер, где ныне лежала лопнувшая банка с тушенкой, которая выпрыгнула, расплескав свои соки из костра.

– Сука! Иди к черту! – крикнул я, дергая руками, пребывая в бешенстве.

Только стоило мне расслабиться, как последние капли сдержанности иссякли. Эта банка вывела меня на агрессию. Взяв из коробки нож, я сел на лежанку, взял лопнувшую банку и начал недовольно, но с аппетитом есть. Свет сверху колодца окончательно перестал попадать ко мне – совсем стемнело. Жадно съев тушенку, со злостью кинув ее в отдел колодца, я подкинул дров и улегся отдыхать на лежанку с недовольным и раздраженным лицом. Набив свое брюхо едой, я сомкнул глаза, и тут же провалился в сон.

Я вижу винтовку. На прикладе выскобленная надпись: «Женя». Лежу на какой-то крыше и в кого-то целюсь. Кто это? Зачем мне его убивать? Почему я этим занимаюсь? А это еще кто? Маленькая девочка лет десяти подбежала к группе людей в черных костюмах. Откуда ты выбежала? Стоп, я знаю ее. Мне до жути знакомо ее лицо. Но я не могу вспомнить, кто она. Часы на левой руке отбивали счет до момента выстрела. Секундная стрелка с каждым тиком скоблила мне мозг своим стуком, все громче и громче: тик, тик, тик, тик... Оставалось 5 секунд. Я прицелился в мужчину, задержал дыхание, начал сдавливать курок.

– НЕ СТРЕЛЯЙ! – вдруг из рации закричал незнакомый голос.

От неожиданности мои руки дернулись, и я выстрелил в ту самую девочку, которую знал. Попал прямо в грудь. Ее голубая кофточка стала темно-алой.

– Как много крови, – прошептал я.

На земле лужа крови...

Кровь, кровь...

Проснувшись с громким вздохом, я несколько секунд глубоко и быстро дышал, осознавая, что это просто сон. Дыхание потихоньку восстанавливалось. Эта девочка. Почему-то у меня не пропадает ее образ. Точно так же у меня не пропадает ощущение, что я ее знаю.

– Кто же ты такая? – спросил я в пустоту.

В пещере было немного суше, чем вчера. От входа струился томный свет от солнца. Костер оказался потухшим, но все равно отдавал небольшое тепло. Мои вещи, которые лежали возле костра, уже высохли. Мое состояние было намного лучше, я не чувствовал сильного недомогания, как вчера, но и не мог сказать, что чувствую себя отлично. Я вылез из пещеры, чтобы потянуться и вдохнуть свежего воздуха. Глядя на ветки деревьев, что виднелись отсюда, можно было определить, что сейчас однозначно не холодное время года, листья были зеленые, да и солнце ощущалось на коже достаточно тепло. Скорее всего, весна или лето, может быть, конец лета или начало осени. Явно не мерзлота на улице.

Уже вторые сутки пошли, как я нахожусь здесь. Мои мысли завертели маховик по генерации теорий и планов по освобождению. Исходя из того, что эта лачуга была оборудована всем необходимым, тут явно кто-то жил продолжительное время.

«Соответственно, отсюда должен быть выход», – Подумал я.

Но никаких визуальных предметов, которые открывали бы проход, не было. Ощупав стены, проводя ладонями по ним, я не мог сказать ничего. Стены были гладкие, практически без зазоров, подняться наверх, цепляясь за выступы или сколы стены, не получится.

– Может, в самой пещере находится выход? – прошептал я вслух.

Вернувшись обратно в пещеру, я начал осматривать и ощупывать стены. Возле лежанки, да, собственно, как и вокруг, стены были землей. Прикоснувшись к стене, ничего удивительного не произошло. Мелкие крошки земли посыпались на пол. Я подошел к столу, поднял лампу, которую вчера оставил на полу, когда обнаружил средства для розжига огня. Поджег фитиль спичками и начал осматривать пространство вокруг стола. Практически сразу обнаружилось что-то стоящее в углу за столом слева. Какая-то палка, которая накрыта зеленой тканью. Я поставил лампу на стол и потянулся к углу, чтобы взять в руки неизвестную мне вещь. Ухватив верх продолговатого предмета и потянув на себя таким образом, что конец волочился по земле, я стянул ткань с предмета. Это была винтовка. Увесистая, большая винтовка с прицелом. Я положил ее на стол, где стояла лампа, и начал ее рассматривать.

Передо мной лежала СВД – снайперская винтовка Драгунова. Кто же ее не знает. Красивая и мощная. Проведя рукой от дула винтовки до ее конца, я почувствовал какие-то зарубки на прикладе. Посветив лампой, я увидел надпись: «Женя».

Я замер в удивлении. Стоп! Сон, который мне приснился, был вещий? Я отчетливо помню эту надпись на винтовке из сна. Да и винтовка та же – СВД. Нет, сон не может быть вещим, я же нашел ее, а не стреляю в кого-то. Или это ждет меня впереди?

– Да что за бред лезет ко мне в голову?

Так, надо подумать. Во сне эта надпись меня никак не удивила, словно я знал человека, которому принадлежит эта зарубка на прикладе. Может, это моя винтовка и мне приснилось прошлое? Если так, то получается, что я нахожусь в собственной лачуге. И это мое имя выбито на винтовке.

– Бред какой-то.

Я продолжил поиски выхода с мыслями о моем сне и об этой винтовке. Поиски шли недолго и неэффективно, ни малейшего намека на какое-либо пространство, рычаг, лестницу, да что угодно просто не было, ничего нет. Была одна земля.

Желудок вновь напоминает о себе. Голод начал меня нервировать, я не хотел отвлекаться. Я подошел к столу и опустил к коробке, чтобы поднять банку с едой, но мне что-то бросилось в глаза. Под столом, где лежали вещи, а точнее, среди вещей лежала книга. Зеленая книга. Я подполз и поднял ее. Это был сборник стихов Сергея Есенина. Открыв первую страницу, я прочел: «Библиотека „Огонек“, издательство „Правда“. Москва. 1970 год». «Знать бы, какой сейчас год», – подумал я.

Надо что-то делать, а то и с ума так можно сойти, хотя бы какую-то информацию надо получить. «Какого черта со мной случилось и кто я такой?» – кричало мое нутро.

Перелистнул страницу из книги – выпала фотография. Я поднял фотографию и осмотрел. На задней стороне было написано: «С любовью из Москвы». На передней стороне стояла девушка. Худая, милая, молодая девушка. Одета в кроссовки, джинсы и обвисшую кофту с капюшоном. Волосы были длинные, почти до пояса. На заднем фоне стоял огромный круглый аквариум, который был высотой этажей пять, а сами они находились в каком-то большом помещении.

«Минутку», – подумал я.

Это та самая девочка. Именно ее я и видел во сне, наверное... Она была безумно похожа на девчонку из моего сна, только повзрослевшую, лет двадцати. А может, это и есть Женя? Еще раз осмотрев фотографию сзади и спереди в попытках найти подпись или что-нибудь подобное, я, конечно же, потерпел разочарование. Никакой подписи не было.

Так, давай рассуждать логически: молодая девушка, надпись: «С любовью», может, это моя возлюбленная? Тогда это объясняет, почему я мог нацарапать на прикладе винтовки имя «Женя». Если винтовка, конечно, действительно моя. Но тогда это противоречит моему сну. Зачем моей девушке, почему-то маленькой, лет десяти, подходить к людям, в которых я целюсь. Да кто я, черт возьми, такой?! Одни загадки...

Внезапно, снова и опять, мой живот напомнил о себе громким рыком. От неожиданности, проснувшегося желудка, который нарушил мертвую тишину, я еле заметно дернулся, после чего положил фотографию в карман куртки и двинулся к костру.

– Хорошо-хорошо. Идем есть, – успокоил я его.

Пока я занимался розжигом костра и подготовкой к нагреву пищи и ее употреблению, меня не покидали мои мысли и мои вопросы. Больше всего меня волновали две вещи: как мне отсюда выбраться и каким хреном мой сон связан с винтовкой и предположительно Женей.

Приняв трапезу, мне захотелось вылезти из пещеры, чтобы в очередной раз размяться и подышать. Мое плохое состояние практически сошло на нет, самочувствие восстанавливалось. На улице начало смеркаться. В поисках ответов день пронесся щелчком. Я сел на пол, упершись спиной в стенку колодца, и начал смотреть вверх.

Не знаю сколько, но продолжительное время я просто сидел и смотрел в небо. Отсюда, с глубокого дна, это было не особо удобно, как будто находишься в дуле орудия танка, которое направлено вверх и вот-вот готово выстрелить далеко-далеко потерявшегося мученика. Солнце медленно забирало свои последние лучики со стен колодца на самом верху. Скоро оно опять накроет небо черным покрывалом, вылезут сверчки, которые так приятно добавляют атмосферы в твой сон. Как в деревне. Почему-то именно в деревне ни одно лето без них не проходило. Каждая ночь была осыпана звуками сверчков. Это мне очень нравилось, даже слишком. Жаль, что в этой низине их не услышать. Нет! Жаль, что я ни черта не помню! Какие-то далекие воспоминания, и только! Я фыркнул в небо и, подобрав горсть сырой земли, бросил в стену. Солнце перестало светить и, видимо, практически спряталось за горизонт, на улице сумерки, ну а у меня уж совсем темень. От костра остались сверкающие угли, которые не давали почти никакого света, так что необходимо было добавить дров.

Я заполз в пещеру, зажег лампу, подошел к дровам, чтобы добавить их в костер, и осознал одну проблему – дров мне хватит еще раза на два. А это значит, что я замерзну и не смогу подогреть себе еду.

Внезапно залетевшая в колодец, а после и в пещеру летучая мышь напугала меня. Испугала так, что от неожиданности моя единственная лампа полетела вниз и разбилась.

– Блестяще! – с иронией, раздражительно крикнул я.

Костер расплылся огнем, я закинул в него банку тушенки, сел на лежанку и минуты две смотрел на летучую мышь, которая, как будто бы в безумии и испуге, наматывала круги по пещере, словно она участница гонок «Формулы-1».

– Ты успокоишься, нет?

Через мгновение она нашла выход и моментально исчезла, как будто ее и не было никогда. После ее вылета я ощутил с новой и большей силой одиночество. Грусть налезла на меня мрачным плащом. За последние два дня, которые я помню, эта мышка была хоть каким-то развлечением, она была хоть кем-то, кто разбавил мою тревожность. Поужинав и улегшись на лежанку, я долго думал обо всех проблемах и загадках, и мне не удавалось уснуть. Мне становилось страшно с каждой минутой. Страшно от того, что я могу здесь умереть. У меня не получалось усмирить свою тревогу, и поэтому я начал строить планы на завтрашний день по освобождению. Накидывая самые разные и самые идиотские варианты, создавая их больше и больше, чтобы успокоить свое тревожное лоно. Когда вариантов стало достаточное количество и треть из них казались мне реальными и конструктивными, они даровали моей голове

надежду, а моим мыслям покой. Я стал засыпать с мыслью о том, что завтра смогу выбраться наружу.

Проснувшись, я чувствовал себя хорошо. Как всегда, мне захотелось вылезти из пещеры, чтобы потянуться и размяться. На улице было утро, слышалось еле доносящееся пение птиц.

– Отличное начало дня, чтобы отсюда свалить, – с энтузиазмом сказал я.

Кушать мне не хотелось, поэтому я решил искать выход прямо сейчас. Начал все с того же – с ощупывания стен. Проводя ладонями по стенам, я в очередной раз удивлялся их гладкости. Стены состояли из камней. Камень за камешком. Выступов практически нет, зацепиться невозможно. Никаких зазоров. Никаких отверстий. Подумав, что один из кирпичей может быть кнопкой, я начал нажимать на каждый кирпич, до которого мог дотянуться. Потратив на это минут пятнадцать, я пришел в разочарование. Этот вариант не сработал. Дальше поиски переместились в пещеру в надежде найти какой-нибудь рычаг, кнопку или еще что-нибудь, что помогло бы открыть выход. Безрезультатно. Может, я дурак, раз думаю про такие вещи, какие, нафиг, кнопки и рычаги?!

Кажется, потихоньку, но верно ко мне приходит отчаяние. Мое лицо расслабило все мышцы и приняло вид самого недовольного на весь мир человека. Я проголодался. Закинул в костер дров, разжег его, а когда появилось пламя, со злостью швырнул банку тушенки в костер так, что она вылетела с другой его стороны. Этот прыжок очень сильно сыграл на моих последних нервах. Быстрым и нелепым шагом я подошел к банке и пнул ее со всей силы в сторону колодца. Она вылетела, ударилась о стену и размазала свои соки по стенам. Немного успокоившись после выплеска агрессии, я спокойно положил следующую банку и стал ждать ее приготовления.

Вкусив еды и выйдя из пещеры, мое брренное существо скатилось по стене на пол и принялось думать, смотря на небо, о еще возможных способах освобождения. Я долго смотрел вверх, наблюдая течение облаков самых разных форм. Наблюдал, как качаются ветви ближайших деревьев, и слушал отголоски пения птиц. Мне казалось, что я так просидел целую вечность, но ничего не приходило мне в голову. Каким еще способом я мог приблизиться к освобождению? Неожиданно солнце ударило своими лучами мне в глаза и на секунду ослепило меня.

– Солнце в зените, – заключил я.

Мои глаза начали тяжелеть, и мне захотелось их закрыть. Как ни странно, в данный момент ощущалось необыкновенное расслабление, такая нежность и теплота. Меня поклонило в сон, я начал засыпать и видеть какие-то сны, которые мозг уже сам контролирует, а я еле присутствую в сознании. Во сне я от кого-то убегал, был одет в военную форму, вокруг стрельба, взрывы, а за мной бежит какой-то очень страшный человек, страшный не потому, что некрасивый, а потому, что жестокий и опасный. Мне приходится бежать изо всех сил, но постепенно он меня настигает. Во сне я споткнулся, а наяву моя нога рефлекторно дернулась, что вернуло меня в реальность.

ВЗРЫВ

Подняв свой взгляд наверх, я увидел, как мне в лицо летит булыжник со стены колодца...

Глава 2

На задание

2022 год

- Лех, подай патроны. Вон там они, на ящике, – сказал Макс товарищу.
- Тебе для винтовки? – спросил Леша.
- А ты меня знаешь как штурмовика? Конечно для винтовки, Лех.
- Ладно тебе бурчать. Какие тут нужны-то?
- 7,62x54 мм R с обыкновенными пулями, – кинул слова в товарища Макс.
- Лови, – сказал Леша и кинул пачку патронов.

Макс молча продолжил готовиться и начал заряжать магазины для винтовки. Тем временем Леша просто сидел напротив своего друга и молча наблюдал, как тот тщательно подготавливается.

- Слушай, – произнес Леша, – мы ведь в одно с тобой время пришли на службу?
- Ну, я пришел в отряд два года назад и только через полгода службы с тобой познакомился, – сказал Макс.

– Значит, в одно. И контракты у нас на одинаковое время, на десять лет.

– И-и?

– Да что и? – недовольно произнес Леша. – Мы подписывали, точнее, думали, что подписываем контракт в отряд «Вымпел», а попали в отряд ОСН – отряд секретного назначения.

– Я в курсе, Леш.

– Тогда почему мы просто положили на это, просто закрыли глаза на то, что ФСБ нас обманула, они ведь специально подсунули нам контракт в отряд «ОСН». А теперь мы ничего не можем сделать, ибо мы не имеем права расторгать контракт, – со всей душевной злостью говорил Алексей.

– Лех, что ты хочешь от меня услышать? Я все это знаю, мы с тобой не раз перечитывали от и до этот сраный контракт. Мы ничего не можем с тобой сделать, нам остается только ждать десять лет, когда срок действия контракта истечет.

– Прикинь, ты подписывал контракт в отряд «Вымпел», чтобы защищать Россию, а сейчас идешь на задание, на котором будешь стрелять в самого президента, – ехидно произнес Леша.

– У меня самого не укладывается это в голове. Повел же черт меня служить, да лучше б по образованию пошел, поваром бы стал, как мамка хотела. Так нет, ударила моча в голову после армии пойти в ФСБ.

– Это уж точно. Готовил бы сейчас блинчики кому-нибудь.

– Меня знаешь, что больше всего волнует, – сказал Макс. – Ты видел хоть одного служивого из нашего отряда, который находился здесь больше десяти лет?

– На что ты намекаешь? – сказал Леша.

– Естественно, в контракте об этом ни слова не сказано, но я думаю, что после истечения действия контракта с бойцами что-то делают, – говорил Макс.

– В смысле?

– В том самом смысле. Сам посуди, зачем ФСБ оставлять в живых такие улики. Мы действуем секретно, и по сути своей мы совершаем преступные действия в сторону РФ. Ты понимаешь, что мы чуть ли не каратели страны? Мы стоим выше самого главного, потому что мы можем совершать просто безумные вещи, которые никто, кроме нас, не может предотвратить.

Мы можем убить президента. И никто ничего нам не сделает. Я думаю, по истечении контракта нас просто убьют, вот и все.

– Не хотелось бы в это верить. Как я устал от этого дерьма, – сказал Леша.

– Еще этот зам придурочный. Ты хоть раз его видел?

– Ни разу! – возмущенно сказал Леша. – Говорят, у него крышка съехала и он от кого-то прячется, поэтому не выходит и раздает всем поручения по динамикам.

– Вот то-то и оно, что с ним не поговоришь, не возразишь, не уточнишь детали. Бегаешь, как дурачок выполняешь очередной приказ, а что, как, куда, почему – это ты сам на эти вопросы отвечай, – раздраженно говорил Максим.

В комнату вошел начальник отряда, полковник Михаил Николаевич Громов.

– Здравия желаю! – резко подорвались Макс и Леша, отдав честь полковнику.

– Макс, ты подготовился, все сделал? – сказал полковник.

– Так точно! – резко ответил Макс.

– Тогда собирай манатки и на вертолетную площадку, пора на задание.

– Есть!

Глава 3

Скиталец

2034 год

Я проснулся с жуткой болью в голове. Мой лоб был рассечен, а кровь уже засохла. На улице смеркалось. Рядом со мной лежал осколок, который вырубил меня и который, по всей видимости, откололся из-за взрыва с верхушки колодца.

– Взрыв? – сказал я, не веря в ситуацию и напрягая память.

Я поднял голову и увидел длинную лестницу, ведущую вверх. Она была выдвинута из каменной стены. На самом ее конце, на каменной кладке, где оторвало взрывом куски камня, виднелось средних размеров отверстие, которое, судя по всему, пустило трещину по заслонке, что скрывала лестницу, и просто-напросто разрушило ее, тем самым оголив и выдвинув.

Голова болела, присутствовало небольшое головокружение. Я начал подниматься через силу, но тут же захотелось бросить эту затею из-за боли. Очень сильно стучало в голове. Мне невыносимо сильно хотелось взобраться по лестнице и осмотреться, и через силу я начал карабкаться по ней, настолько неуклюже, что если бы меня кто-то видел, то сравнил бы с вара-ном. Этот подъем казался длиною в вечность, а на деле около трех минут. Перебирая руками ступени, дотягиваюсь до последней, встаю ногами так, чтобы мог выпрямить колени и выгля-нуть из колодца.

Я вылез по грудь и увидел крошечный лес вокруг себя. На улице сумерки. Моя голова судорожно крутилась во все стороны в надежде что-то увидеть, может, какую-то хижину, лес-ника, найти кого-то, чтобы мне помогли. Но ничего не было, одни деревья, листья, земля, ветки, деревья. Я спустился вниз.

– Так, ладно! Хорошо, что с лестницей так получилось, теперь я смогу отсюда выбраться, это уже что-то, – воодушевленно произнес я.

Сегодня и думать не буду куда-то в таком состоянии выходить, надо поискать здесь аптечку, да и на улице уже почти темень. Завтра буду разбираться. Теперь надо подумать, как эту лестницу задвинуть обратно, мало ли кто залезет ночью, не хочется встретить незваных гостей во время сна. Я взялся за лестницу двумя руками и попробовал просто задвинуть ее вовнутрь щели своим усилием, на что лестница нехотя, но начала задвигаться обратно. Словно она находилась на колесиках, но на очень загрязненных и ржавых. Интересно представить, каким образом проходила взрывная волна, что заставила лестницу выдвинуться полностью.

– Взрыв... Но как... Или кто?

Ни малейшего предположения нет – плюс еще одна загадка.

Я разжег костер, благо дрова еще оставались. Закинул в огонь банку тушенки и вспомнил, неожиданно для себя, что видел аптечку в коробке. Пока тушенка грелась, я достал аптечку, перебинтовал себя, после чего благополучно поел, докинул последние дрова в костер, чтобы ночью согревал, и улегся на лежанку. Какое-то время не мог уснуть, мне не давала этого сделать моя голова. Безумно огромное количество мыслей крутится, безумно много вопросов и необъ-яснимых событий. Успокаивало только то, что завтра я уже смогу выбраться и покинуть это место. Хотя кто знает, может, я пожалею, что вылезу отсюда. В следующую минуту меня оку-тал сон.

Ночь пролетела мгновением, будто бы ее и не было. Костер, а точнее, его остатки дотле-вали свои часы жизни. Дров мне хватило как раз, не пришлось ломать голову, чем же разжигать костер. Пришлось, наверное, стол бы разобрать и сжечь. Ну да ладно, нечего об этом думать. Я встал. Достал тушенку и закопал ее в угли.

– Хоть немного разогреется, – с надеждой на теплый завтрак сказал я.

Надо как-то унести с собой эту тушенку, без еды выходить в неизвестность – абсолютная глупость.

– А, точно! – вспомнился мне рюкзак в другой коробке.

Я начал собираться. В коробке с тушенкой оставалось банок двадцать. Взяв в руки одну банку, я прочел, что она весит 325 грамм, это означало, что если взять все консервы, то добавлю к своему весу шесть – семь килограмм. Но если возьму половину, то нагружу себя на три-четыре килограмма. Определенно возьму половину. Допустим, я буду есть по три банки в день, тогда мне десяти штук хватит на три дня, и еще одна останется. Тогда разумнее взять еще две, чтобы в итоге вышло провизии на четыре дня. Немного, конечно, но надеюсь, до окончания этих ресурсов мне посчастливится найти помощь.

Нырнув под стол, дабы набрать разных вещей для моей вылазки, я увидел карту, про которую благополучно забыл. Карта оказалась Москвы и Московской области, и самое главное, что очень сильно мне упростило жизнь, – это отметка моего местонахождения с надписью: «Колодец», так что сомнений однозначно нет. Я находился в области Москвы, на севере, в лесу между селом Виноградово, деревней Афанасово и поселком Вешки. Лес был небольшим, рядом с моей отметкой, неподалеку, находилась река под названием Девкин ручей.

«Забавно», – подумал я.

«Ближайший ко мне населенный пункт – это Вешки, до них идти километров пять», – прикинул я на глаз.

Положив карту в карман, воодушевленный, с надеждой, что скоро найду людей и мне помогут, у меня поднялось настроение, и я начал активнее собираться. Идти мне около часа, нужна ли мне вся эта провизия? Я выложил почти все консервы из рюкзака, закинул пару бутылок воды, топор, охотничий нож и аптечку на всякий случай. Поставил рюкзак возле выхода из пещеры, сел на лежанку, разгреб угли и достал тушенку. Вспомнил, что нож уже в портфеле.

– Черт! – быстрым шагом сделал все действия, чтобы достать нож и открыть банку.

Я поел, надел рюкзак, вышел в колодец и взглянул в очередной раз наверх. Ярко светило солнце, уже был полдень. Заглянув в пространство, где находилась лестница, я двумя руками углубился в него и схватил лестницу пальцами, ибо обхватить ее ладонями не представлялось возможным из-за маленького и узкого пространства, и начал с усилием дергать ее на себя. С большим трудом лестница поддалась и вылезла ко мне. В последний раз опять я взглянул наверх и сказал:

– Ну, с богом!

Снова выглянул из колодца наполовину, как и в прошлый раз, чтобы оглядеться, передо мной предстал все тот же лес. На земле рядом с колодцем, где откололся осколок, была воронка от взрыва. Я прыгнул на землю и осмотрел ее.

– От гранаты, что ли?..

Еще чуть-чуть, и она попала бы в колодец. Меня схватил страх, много необъяснимого и нелогичного происходит. Я неожиданно ощутил невообразимую тишину одиночества, бесчувственный ветер только толкал меня, будто хотел прогнать. Я подумал про свой сон, про девочку, про винтовку. Может, стоит взять с собой винтовку, чтобы в будущем исследовать этот вопрос с девочкой и сном? А если меня менты остановят? Мне тогда хорошо может прилететь.

– Нет уж, – вздрогнув от возможных последствий, произнес я.

Я достал карту из кармана куртки, развернул ее и решил первым делом дойти до реки Девкин ручей, который был очень близко к отметке «Колодец», то есть ко мне. Осталось только понять, в какую сторону идти. Я взглянул на солнце, которое явно находилось в зените, немного ослепнув от секундного просмотра пылающего шара. Дабы убедиться в действительности моих предположений, я встал к солнцу спиной, чтобы посмотреть на свою тень. Из-за деревьев было сложно ее разобрать, но она все же была. Солнечный зенит можно определить

по тени, отбрасываемой предметами: в этот момент она будет наименьшей и солнце будет указывать на юг. Но только в том случае, если я нахожусь в северном полушарии. Но благодаря карте мы знаем, что мы рядом с Москвой, а она относится именно к северному. «Очень интересно, что такие знания остались у меня в голове, учитывая происходящее», – подметил я. Определив, где находятся стороны света, я вновь взглянул на карту, Девкин ручей находился на юге, значит, идти мне надо на солнце. Не убирая карту в карман, а просто свернув ее и оставив в руке, дабы постоянно ее не доставать, я двинулся в путь. Лес был безумно тихим, только ветер, шелест листьев и треск веток приносили звуки. Я осматривался вокруг, улыбка вылезла мгновенно. Мне было невыносимо приятно идти по лесу и ощущать на себе солнце, свежий воздух, свет. Пройдя небольшое расстояние, я наткнулся на тропу, а сразу за ней находился ручей.

Видимо, этот небольшой лес использовался как парк ближайшими населенными пунктами. Выгул собак, шашлыки, маленькие походы с детьми и тому подобные вещи. Открыв карту, я заключил, что достигнул ручья, а это значит, что пора повернуть в сторону Вешек, которые находились на востоке. Через приблизительно пять километров я уткнулся в них лбом.

За время пути к населенному пункту, в течение часа, я все время осматривался. Внутри меня пребывало некое беспокойство, которое не давало мне спокойно идти. Какой-то внутренний голос будто предупреждал меня, что что-то здесь не так и стоит чего-то опасаться.

Через некоторое мгновение сквозь деревья показались строения, я обрадовался и ускорил свой шаг в надежде поскорее встретить людей.

Мне пришлось прищуриваться, чтоб суметь разглядеть встречное поселение.

– Какие-то странные дома, – произнес я вслух.

Почти приблизившись вплотную к поселку Вешки, я увидел дорогу, которая заканчивалась прямо перед лесом, по бокам которой стояли частные дома. Выйдя из леса, я ужаснулся. Дома были заброшенными, стекла выбиты, у всех домов какие-то части были немного развалившимися, все строения были грязными, у некоторых домов одна из сторон была немного обгоревшей, а некоторые покрылись растениями. На улицах поселка было много мусора и разрухи. С широко открытым ртом я начал идти прямо по дороге, осматривая дома и заглядывая во дворы участков. Это было невообразимо. Мертвая тишина, мертвый поселок кидался в меня холодом, одиночеством и страхом, запахом мусора. Я ничего не понимал.

– Что здесь происходит? – сказал я в мертвую пустоту этого поселка.

Миновав четвертый дом, я оказался на перекрестке. Дорога вела прямо, налево и направо. Налево и направо дорога была двусторонней, а между проезжих частей находилась зона для прогулки, засаженная кустами, деревьями и лавочками. Увидев ближайшую лавочку, я двинулся туда и сел на нее. В ногах сразу почувствовалось облегчение. Я скинул рюкзак на лавку и продолжал смотреть на дома и вокруг себя.

– Никого нет...

Я достал из рюкзака воду и отпил половину бутылки. Надо подумать, что мне делать дальше. Не знаю, что здесь произошло, но, видимо, помощи мне здесь не найти. Я взглянул на карту и увидел, что до МКАДа километров пять – семь, а за ним уже Москва. Недолго думая, я принял решение идти в Москву, пересечь МКАД и найти помощь в ближайшем районе. Прокладывая путь до Москвы, я понял, что лучше всего дойти до центра Вешек и пойти по дороге, которая вела прямо в город. Убрав бутылку в рюкзак, я накинул его на плечи и начал идти в сторону центральной дороги. Наилучшим вариантом было пойти по проезжей части, которая вела на перекрестке направо, ибо идти до центра напрямую проблематично, придется пересекать участки.

Пройдя дома три, мне захотелось заглянуть в один из них, любопытство не хотело отступать, поэтому я позволил ему взять верх, чтобы оно успокоилось. Территория была огорожена забором, состоящим из листов металла, окрашенного в коричневый цвет. Дверь была распах-

нута, поэтому мне и приглянулся именно этот участок. Убрав карту в карман куртки, я медленным шагом зашел на территорию, где меня встречал двухэтажный дом, выложенный из красного кирпича, с двускатной крышей. К дому был пристроен гараж, и находился он ближе всего к входу на участок, к слову, массивная дверь гаража была тоже открыта, и я решил заглянуть в него. Войдя в гараж, я увидел лежащего на полу человека, он был весь в ранах, под ним лужа крови, а на нем порванная одежда. Опасаясь всего, я тихо спросил:

– Вы живы? – в ответ была тишина.

Подойдя к телу, я смог рассмотреть его лицо. Это был мужчина среднего возраста с густой бородой. Лицо его находилось в причудливых порезах, словно его кто-то пытал и вырезал всякие символы. Я присел на корточки, чтобы ближе осмотреть, как вдруг мужчина резко схватил меня за шиворот и прошептал хриплым голосом:

– Беги отсюда, дурак...

От неожиданности, что меня схватят, я вскрикнул и упал на задницу. Из-за двери, что находилась в конце гаража, послышался быстрый топот нескольких человек. Резко поднявшись на ноги, я попытался тихо убежать, чтобы моих шагов не было слышно, но было уже поздно, дверь распахнулась, и передо мной стояли два незнакомых мне человека. Они были одеты в обычную, повседневную одежду. На торсах у них висела разгрузка, а в руках по автомату.

– Неожиданно гости к нам пришли, а я-то думал, старик ожил, – сказал один из них, – ты откуда здесь взялся, мужичок? – спросил один из них.

– Я... я из леса, – в растерянности говорил я.

– Очень интересно. Чеснок, что с ним делать будем? – обратился он ко второму.

– Мужики, я просто искал помощи и...

– Заткнись! Говорить будешь, когда получишь на это разрешение. Руки поднял! – заткнул меня второй, что откликнулся на кличку Чеснок, передернув затвор автомата и взяв меня на прицел.

– Вы чего, парни, совсем двинулись? – сказал со страхом я, поднимая руки вверх.

– Сань, бери рацию и доложи Хазару, что у нас залетный нарисовался, – грубым и повелительным голосом сказал Чеснок. – Быстро!

– Где она лежит-то?

– У меня в штанах, давай реще!

На секунду Чеснок отвел от меня внимание и посмотрел себе на штаны, где лежала рация, в момент, когда Саша доставал ее. Не задумываясь, я резко вскочил с места и начал бежать к выходу. Рядом со мной практически сразу же пронеслась очередь из автомата.

– Блядь! – от испуга крикнул я.

Выбежав за калитку, я ринулся бежать налево по дороге, откуда пришел. С оглушающей четкостью было слышно, как один из них выбежал из участка за мной и задел калитку, создав грохот. Добежав до следующего дома, я нырнул на его территорию. Внутри меня также встретил дом из красного кирпича, который мне пришлось обогнуть, двигаясь к задней части участка в надежде, что там находится дверь и мне повезет сократить путь до леса. Я чувствовал и слышал, что сзади меня метрах в пяти бежит один из них. Выбежав на зеленую лужайку, которая находилась сзади дома, я уткнулся в забор – двери здесь не оказалось.

– Стой на месте, падла! – целясь в меня, сказал Чеснок.

– Парень, я всего лишь искал помощи.

– Да мне насрать, у нас тут свои правила. Руки подними!

Я поднял руки, и несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Он начал подходить ко мне, почти уткнувшись в меня автоматом, я резким движением ударил локтем по оружию так, что то вылетело у него из рук, а после ногой со всей дури вплепил ему в живот и принялся бежать отсюда. Выбегая с участка на всей скорости, которую я только мог развить, в проходе калитки появился второй, и я на всей скорости врезался в него и столкнулся с ног, сам

летя кубарем на землю, но сделав кувырок, я, почти не теряя скорости, начал бежать по дороге обратно в лес. Достигнув перекрестка, на котором я несколько мгновений тому назад сидел на лавке, я оглянулся назад, Саша лежал без движений, а Чеснок так и не появился на горизонте.

– Ну и поделом вам, черти!

Я продолжил бежать в сторону леса, откуда пришел. Преодолев дорогу и забежав в лес, я намеренно не останавливался и продолжал движение, голова была забита единственной мыслью, что надо как можно скорее отдалиться отсюда. От похода вопросов не уменьшилось, только прибавилось. Что случилось с областью? Это только Вешки такие или вся Москва? Что за бандиты это были?

– Надо было брать винтовку, – сказал я себе под нос.

Закончив изнурительную пробежку, я осмотрелся вокруг и примерно понял, где нахожусь, так как проходил здесь, но все равно взглянул на карту, сверился и построил путь до колодца. Неизвестно, когда и где я смогу найти помощь, так что едой и припасами надо запастись. И винтовка мне явно не помешает.

Глава 4

С любовью из Москвы

2021 год

– Привет, папа.

Уже целый год прошел, как ты уехал. Когда это закончится, когда ты приедешь? Я очень сильно по тебе скучаю. Мне так не нравится, что мое восемнадцатилетие отмечалось без тебя, я никак не могу выбросить это из головы. Хорошо, что я смогла поступить в университет и съехать в общежитие от бабушки, а то это уже было невыносимо. Кстати, в общежитии я живу в одной комнате вместе с девочкой, ее зовут Лена. Мы сразу с ней нашли общий язык, она тоже первокурсница и так же любит аниме, как и я. Учеба пока что дается легко, но я проучилась-то всего ничего, три дня. Вот такие новости, пап. Все хорошо у меня. Я очень тебя жду и скучаю.

Жду ответа! Люблю.

3 сентября

– Привет, доча.

Ты большая умница у меня! Уже совсем взрослая и самостоятельная стала. Да, согласен, мне тоже грустно, что я не смог присутствовать на твоём празднике. Но не стоит про это постоянно думать, еще отпразднуем вместе, надо только подождать. Пока мы вынуждены общаться письмами, и другого варианта общения у нас, к сожалению, нет. Ответ на вопрос «когда я вернусь» тебе известен, да, это безумно большой срок, чтобы просто ждать, но ничего поделать мы не можем. Ты бабушку навещай только, я понимаю, что она тебя раздражает своим поведением, но она это не специально, это все из-за возраста. Ей нужна помощь. Я рад, что у тебя все хорошо, что ты поступила и находишь новых друзей, это замечательно.

Я люблю тебя.

8 сентября

2022 год

– Привет, пап.

Прошел еще один год. Вот бы так быстро и все остальные восемь лет прошли. Как у тебя дела? Что нового? У меня все хорошо. Я закончила первый курс без единой тройки, вообще я планировала закончить его только с оценками «пять», но одна четверка все же затесалась. Эта училка такая вредная, ну не могу я запомнить такое стихотворение, не нравится оно мне, в голову не лезет, что бы я ни делала. Нет бы пойти навстречу, знает же, что я отличница, зачем портить все? Кстати, на мой день рождения Лена мне подарила полароид, надеюсь, ты получил фотографию вместе с письмом. Это мы пошли в торговый центр «Авиапарк», сзади меня стоит аквариум, представляешь, какой он огромный? В общем, как-то так у меня проходит жизнь. Все хорошо. Скучаю, жду, люблю!

23 июня

– Рад слышать, что у тебя все хорошо. У меня дела как обычно. Ну что может быть нового, все так же, работаю и еще раз работаю. Насчет оценок вообще не парься. Я думаю, ты понимаешь, что оценки могут оценить только то, как хорошо ты зазубрила материал, а не то, насколько ты умна. А чье стихотворение надо выучить? Я, когда уезжал на работу,

прихватил с собой сборник стихов Есенина, всегда любил его стихосложение. Фотографию получил, ты у меня очень красивая стала, взрослая. Да, аквариум впечатляет. Я рад, что ты можешь провести время с друзьями и развлечься. Как бабушка там? Заходишь хоть иногда? Я тоже скучаю по тебе и люблю!

30 июня

– Максон, чай будешь? – спросил Леша.

– Да.

– А ты кому все письма шлешь?

– Дочери, – ответил Макс.

– Оу, у тебя дочка есть, как зовут? Красивая?

– Слушай, Лех... а хотя... – передумал Макс затыкать Лешу. – Зовут Женя, безумно красивая.

– Я видел, тебе там фотку прислали, покажешь?

– Ты ж не отстанешь, держи, – протянул Макс фотографию товарищу.

– Да-а... действительно красивая.

– Ты только не смей там образ ее у себя в голове оставить. Знаю я, че ты так долго в туалете сидишь.

– Ой-ой, тоже мне, открыл вселенную, – подошел Леша к Максиму и отдал фотографию. – Можно подумать, ты этим не занимаешься.

– Да уж... Деваться некуда.

Максим встал с кровати, на которой сидел, где на тумбочке писал письмо, и подошел к столу, сел напротив Лешки и стал пить чай.

– Слушай, Макс, а чего тебя так быстро с прошлого задания вернули?

– Разведка подвела, информация оказалась недостоверной, цели просто не было в нужный момент. Так что я быстренько свернулся и спокойно себе пошел на точку возврата.

– Странно как-то, никогда не ошибались.

– Все бывает впервые. Человеческий фактор никто не отменял, – сказал Макс.

– Ну да, ну да, – промычал Леша, задумавшись и уткнувшись в кружку с чаем.

– Лех, мы вот с тобой полтора года знакомы, а я до сих пор ни малейшего понятия не имею, о чем ты думаешь и мечтаешь, – говорил Макс. – Что планируешь делать, когда все это закончится? Ждет ли кто тебя?

– Не знаю, Макс. Я ведь всю жизнь только и делал, что служил. Нету у меня никого, на гражданке я редко бывал. А если бывал, то гулял, кутил и пил, а потом опять служил.

– Как-то грустно так, разве нет?

– Как-то грустно, – ответил Леша с глубоким вздохом, – да ты знаешь, я привык уже. Нет, это не означает, что мне не хочется семьи или отношений. Но ближайшие восемь лет я точно не смогу ни с кем познакомиться. А там уже сорок лет, да и кому я нужен, такой пенек. Я только и умею, что стрелять и морду бить.

– Каждой твари по паре, – произнес Макс, – каждому уготована своя половинка. Осталось только заиметь желание и верить.

– Я-то смотрю, твоя пара что-то кинула тебя. И кто она после этого, пара или тварь в этой поговорке? – усмехнулся Леша.

– Она бросила меня из-за службы, меня часто не было.

– А как вы с дочкой разобрались?

– В смысле?

– Ну, как вы поделили дочь между собой? Там же после развода решают, с кем будет ребенок и сколько будет проводить времени с родителем. А если родители не смогли договориться, то решают судом.

– А, мне не пришлось париться. Она забила хрен на дочку тоже. Так что дочь жила у бабушки. Интересно, как она там, что-то давно не писала.

– Ты же только что ей отвечал на письмо.

– Да я про маму, Леха, – чуть повысив тон, сказал Макс.

– А, про маму. Мне, наверное, не узнать, каково это. Моя мать умерла, когда мне было три года. Я и не помню ее, только на фотках видел. Может, если бы она была жива, я бы и не связал свою жизнь со службой.

– Это почему?

– Мой отец военный, поэтому он мне всегда говорил, что мужик должен служить и защищать родину. Другого воспитания у меня не было.

– Вон оно как. А у меня практически наоборот. Меня растила мама. Отец у меня был, и я его прекрасно помню, но он служил в армии США и годами пропадал в каких-то горячих точках. Приезжал, когда ему давали отпуск.

– Нифига себе, никогда бы не подумал.

– Никто бы не подумал. К слову, я до сих пор ношу его жетоны, которые он мне привез в детстве, – Максим достал из-под футболки цепочку, на которой были прикреплены два прямоугольных пласта металла.

– Круто! – восхищенно сказал Леша, видевший такие жетоны только в фильмах.

– Круто, но это был последний раз, когда я его видел. Мне было четырнадцать лет, он приехал из очередной долгосрочной отлучки. Как всегда, мы вели с ним разговоры про военную технику, про оружие, про то, как устроена армия у американцев, про форму, которую я так хотел носить. Мой детский интерес и азарт было трудно утолить, поэтому, когда он приезжал, все внимание поглощал я, а маме наверняка его не хватало. Ну, в общем, он уехал и больше не вернулся. И я не знаю, погиб он или нет, на почту нам ничего так и не пришло. Может, и из-за отца я был такой исполнительный и подающий пример солдат в армии, да и на службе в ФСБ.

– Страшно, наверное, вот так ждать человека, надеяться на встречу, а в итоге не получить даже письма, – проникшись рассказом, сказал Леша.

– Страшно было смотреть на маму, – горько ответил Макс, – ладно, пойдем спать.

– Пойдем.

Они встали из-за стола, расстелили кровати, которые стояли друг напротив друга, разделись и легли. Максим некоторое время смотрел на фотографию дочери и думал о том моменте, когда они встретятся. Он перевернул фотографию и увидел надпись: «С любовью из Москвы».

– И я тебя люблю, доча моя, – сказал про себя Максим, положил фотографию в сборник Есенина, улегся поудобнее и уснул.

Глава 5

Милый друг

2034 год

Сверяясь по карте, я уже почти подошел к колодцу. День близился к своей трети, так что наилучшим вариантом будет опять переночевать именно там.

– А я-то думал, что уже тебя не увижу, дорогая дыра, – обратился я к колодцу.

Я посмотрел вниз и увидел темноту, словно надеялся увидеть что-то другое. Как же мне не хочется туда лезть. Так, дров там нет, так что надо нарубить. Скинув рюкзак и поставив его рядом с колодцем, я достал из него топор и пошел искать сухие ветки. Метрах в десяти как раз и лежали уже не живые и когда-то сломанные ветки дерева. Спустя время я наколол нужное количество дров для создания теплоты и уюта на одну ночь, подошел к колодцу и кинул все дрова одним разом в него. Дрова приземлились с характерным для них звуком, только еще добавилось эхо. Раздался писк внизу. Я не сразу понял, потому что начал наклоняться за рюкзаком и не совсем расслышал. Закинув рюкзак за спину, я замер и принялся прислушиваться. На этот раз раздался двойной писк.

– Животное, что ли, какое?

Писк раздался еще раз и еще раз. Похоже на писк птицы. Мне подумалось, что наилучшим и безопасным вариантом будет потихоньку спускаться и с лестницы пытаться увидеть, кто находится внизу. С ходу к темноте было трудно привыкнуть. Минуты две пришлось потратить на этот процесс, и вроде немного мне удалось заставить глаза привыкнуть к мраку. Я дополз почти до дна и увидел птицу, придавленную дровами. Она пыталась выбраться, но у нее ничего не получалось, она издавала писк от безысходности, она звала на помощь. Одна достаточно большая по сравнению с птицей палка лежала прямо на крыле.

– Чудо маленькое, как же тебя так угораздило, – с жалостью говорил я. – Щас, подожди минутку, мне только надо разжечь костер, чтобы увидеть, и я сразу же тебе помогу.

Быстренько собрав дрова вокруг птицы, но не пытаясь трогать палку, которая придавила ей крыло, я залез в пещеру, скинул рюкзак, скинул дрова в область костра, задумался о местонахождении принадлежностей для розжига, после чего наткнулся на них у костра и впопыхах развел огонь. Моментально вспыхнуло пламя.

Выйдя в колодец и посмотрев вверх, можно было сказать, что на улице поднялся ветер, деревья то и дело качались. После посмотрел вниз на птицу, это была сорока. Она была очень красивая. Я присел, дабы рассмотреть ее поближе. Голова и спинка у нее были черного цвета, брюшко было белым, хвост был темно-темно-зеленым, а крылья были градиентом всех этих цветов, плюс добавился бирюзовый.

– Красавица моя, – сказал я птичке.

Я аккуратно поднял палку с ее крыла. Птица встала на ноги, крыло прижалось к телу, но ближе к середине видно было перелом, крыло немного смотрело в сторону. От страха птица начала махать крыльями и прыгать в попытках взлететь. Но ничего у нее не получалось. Она с каждым новым прыжком падала, валясь с ног, поднималась, прыгала и снова падала. Я немного опешил и отодвинулся назад, дабы не получить по лицу крыльями. После нескольких секунд раздумий, что мне с ней делать, я схватил птицу двумя руками, к слову, получилось с первой попытки, повезло – подобрал момент.

Бинт у меня есть, ветки тоже есть, так что смогу наложить шину. Только надо придумать, куда тебя положить, чтобы ты чувствовала безопасность и смогла поспать в тепле.

– О, точно, коробки! – вспомнилось мне.

Я подошел к столу, взял птицу в одну руку и прижал к своему боку. Второй рукой взял коробку с оставшимися принадлежностями для костра, перевернул ее, чтобы все высыпать, и поместил туда сороку.

– Так, посиди пока здесь.

Надо закрыть картонные части коробки, но этого явно мало, она может выбраться.

– Хотя, может, ей решать, что делать и где спать, – подумал про себя я.

Дотянувшись до рюкзака, придерживая коробку сверху одной рукой, я высыпал все содержимое и положил рюкзак сверху коробки. Вот так, пусть посидит пока, а мне надо заняться подготовкой к наложению шины. Взял топор, выбрал из оставшихся палку, выколол деревяшку, чтобы подошла под размер крыла и не мешала птице. Взял с пола аптечку, которая упала на пол, когда я опустошал рюкзак. Достал из нее бинт и положил детали шины рядом с коробкой.

Пару минут, а может, и больше я просто сидел на коленях, опустив свой зад на пятки, и думал, как лучше перевязать. Поняв, что это просто трата времени и размышлением я ни к чему не приду, решил действовать. Убрав с коробки рюкзак, я открыл коробку, это милое создание спокойно сидело и смотрело на меня. Я аккуратно и медленно начал протягивать к ней руки.

– Чш-ш, ты только не бойся меня.

К слову, она и не боялась, почему-то вела себя спокойно и давала к себе прикоснуться.

– Умница.

Взяв птицу, я положил ее себе на бедра, после чего подумал, что так она все же может мне помешать помочь ей. Мне пришлось зажать несильно сороку между колен, а крыло раскрыть и положить на колено. Взяв в руку деревяшку и приложив ее к сломанному крылу, я начал перебинтовывать. Заняло это у меня минут пять – семь, но в конечном счете получилось неплохо. Птица вела себя спокойно, видимо, понимала, что я могу ей помочь, или же смирилась, что ей не выбраться и против меня у нее нет шансов.

Я взял птицу в одну руку и опять прижал к боку, чтобы не уронить. В коробку положил свой рюкзак, чтобы было помягче, после чего поместил туда пернатую обратно. Закрывать коробку уже не стал, ее выбор – сидеть там или нет. Я вышел в колодец, подобрал когда-то брошенную сюда пустую банку из-под тушенки, поставил птичке в коробку и налил в нее воды, также закинул две банки в костер и принялся ждать приготовления тушенки.

Переводя дух на лежанке и рассматривая птицу, мне подумалось, что она далеко от костра, и я подвинул коробку к себе, к лежанке, теперь мы были рядом и одинаково получали тепло.

Сорока лежала и просто смотрела на меня. Иногда засыпала, но снова просыпалась и опять поднимала свою голову на меня, когда я начинал с ней разговаривать. Эта птичка была важна для меня. Она единственная, с кем я могу поговорить, она единственная, кто разбавляет мое одиночество, и она единственная, кто слушает. К тому же вина за ее травму лежит на мне. Видимо, она случайно залетела в эту чертову яму, а после уже не могла вылететь из-за размаха крыльев. Бедняга...

Занимаясь с ней неизвестно сколько времени, я только сейчас заметил, что свет перестал доходить до дна, на улице уже стемнело. Я вновь взглянул на птичку, глаза у нее были закрыты, она провалилась в сон. Достав консервы из огня, вторую банку мне пришлось положить рядом с костром, завтра покормлю ей сороку. Быстренько все съев, я закинул оставшиеся ветки и дрова в огнище и улегся поудобнее на лежанку. В голове крутилось много всего. Что случилось с Вешками, а может, и не только с ними? Что за бандиты на меня покушались и почему они убили того мужика? Все это вспоминается как страшный сон. К слову, сон до сих пор меня волновал, как так получается, что девочка на фотографии и девочка из сна очень

похожи? Кто эта девочка? Кто кинул гранату рядом с колодцем и зачем? А граната ли это была? Как я очутился здесь? И почему я ничего не помню?

– Стоп, – сказал я вслух, перебив поток своих мыслей.

Голова и тело устали за день, хотелось просто провалиться в сон и ни о чем не беспокоиться. На данный момент я переживал только за птицу. Я не собираюсь сидеть в колодце, мне надо идти в Москву, и что с ней делать, ума не приложу. Не с собой же ее брать, в самом деле.

Через мгновение мое сознание очутилось в приятном лоне сна.

Проснувшись от какого-то шуршания, резко подняв голову, я увидел, что сорока пыталась вылезти из коробки. Я привстал, уселся на заднюю точку и рукой нежно подвинул птицу назад в коробку.

– Некуда тебе идти, сиди лечись.

Взглянув на костер и потянувшись, я понял, что сглупил, ибо запаса дровами только на ночь и про завтрак не подумал. Осмыслив эту неприятную оплошность, я взял топор и вылез наружу. На улице было утро, небо затянулось серыми облаками, было мрачно. Подошел к вчерашним упавшим веткам, которые вчера нашел, наколот небольшое количество дров, которого хватит мне на приготовление завтрака, подошел к колодцу, на этот раз посмотрел вниз, убедившись, что там нет птицы, и бросил дрова. Спустился, растопил костер и забросил две банки уже наскучившей тушенки. Одну новую, а вторую вчерашнюю, рассчитанную на моего нового друга. Когда все разогрелось, я вскрыл одну банку, засунул нож в тушенку и начал резать и молотить, чтобы сорока смогла поклевать. Поставил ей в коробку еду и наблюдал, как она с жадностью поглощает пищу, а после и сам последовал ее примеру.

Позавтракав, было принято решение собираться. Подсчитывая оставшиеся консервы, я насчитал семнадцать. Семнадцать банок у меня осталось, этого, если употреблять по три банки в день, хватит на пять суток, плюс две банки останется на еще один день. Если кушать по две банки в день, этого хватит на восемь дней, и еще одна банка останется на следующий.

– Короче, в районе недели, – сделал вывод я.

В любом случае придется брать все семнадцать банок, я понятия не имею, где и когда найду помощь и провизию. Закинув все консервы в рюкзак, мой скелет нагружается на пять с половиной кило. Закинул также топор, нож, аптечку, розжиг, горелку, воду, к слову, ее осталась всего бутылка, этого очень мало. Придется искать какой-нибудь источник. После такого рассуждения собрал пустые бутылки из-под воды, которые оставил в пещере. В итоге получилось две пустых и одна полная, еще одна пустая лежала уже в рюкзаке, после моей вылазки. Я поставил рюкзак, в котором уже не было места, у входа в пещеру.

– Вроде все взял.

Теперь оставалась одна дилемма – что делать с птицей.

Глава 6

По дороге в Москву

2034 год

Делать, собственно, нечего, придется пернатую брать с собой. Сама она со сломанным и зафиксированным крылом обеспечить себя не сможет, а я, раз взял ответственность за нее, стало быть, доведу дело до конца.

Я подошел к столу, на котором после моего осмотра осталась лежать СВД, взял ее в руки, отщелкнул магазин и посмотрел на наличие патронов. Магазин был полон. Мне подумалось, что здесь должны быть еще патроны, СВД всего с одним магазином, много ли пользы от этого? Я заглянул под стол, углубился в левый угол, где раньше стояла винтовка, и нащупал сумку. Тут же мне бросилась в глаза зеленая книга, которая лежала там же, под столом, сборник стихов Есенина. Без раздумий я решил ее взять с собой, чтобы как-то можно было отвлечься и провести хоть какой-то досуг. Вытянув сумку и заглянув в нее, мне повезло обнаружить несколько заряженных магазинов, шомполы, ершики, отвертку – все, что нужно для содержания винтовки. Поставив винтовку, сумку и рюкзак у входа, а после закинув и книгу в свою новую ношу, я вернулся к столу, достал карту и начал думать, куда лучше всего выдвинуться.

Костер почти перестал гореть и освещать пещеру, поэтому мне не удавалось разобрать на карте детали, в которых так нуждался. Приняв решение подняться на свет, я нацепил на себя рюкзак, сумку, СВД, поднялся на улицу и сложил вещи возле колодца, чтобы вернуться за птицей. Спустившись вниз, я аккуратно взял птицу в одну руку, с трудом поднялся по лестнице и оказался наверху.

Сегодня солнце не такое яркое, как это было в прошлые дни. Небольшой пласт серости натекает на небо, и из ясного, теплого, летнего дня все превратилось в тусклую и безэмоциональную картинку. На улице находиться было тепло, но в то же время внутри ощущалась грусть.

Вообще, мне нравилась такая погода. Какое-то умиротворение проникало глубоко в душу, и появлялось какое-то особое чувство, совсем неопишное. Я могу объяснить его только поверхностно и, сказал бы, примитивно. Это странное приятное ощущение возникало из-за памяти восприятия. То есть небо затянуто, по всей видимости, должно быть прохладно или должен быть дождь, тепла ты вовсе не ожидаешь. Точно так же ты не ожидаешь, что на улице спокойно, тихо и почти отсутствует ветер. И вот ты стоишь посреди леса, где погода хмурая, словно ливанет дождь, но он все не начинается и не начинается. На улице тепло и спокойно. На улице хорошо.

Положив сороку на землю, а в руки взяв карту, я начал изучать маршруты к Москве.

– Как же мне лучше пройти? – задумчиво говорил я, рассматривая детали Подмосковья. – В Вешки точно больше не сунусь, вчерашнего знакомства хватило.

Решение утвердилось само собой – идти напрямки по лесу. Желания заходить в соседние населенные пункты у меня не было от слова «совсем». Также таким маршрутом мне удастся пополнить запасы воды у ручья. Лучше, чем ничего. Через приблизительно четыре километра я уткнулся в Липкинское шоссе, а там уже находятся торговые центры, в общем, люди там должны быть. Хотя где гарантии, что там не то же самое, что и в Вешках, где гарантии, что там не засели бандиты, которые готовы пустить пулю в лоб.

– Значит, буду настороже, – приободряюще говорил я себе, – выбираться отсюда в любом случае надо.

Надев на себя всю амуницию, мое тело мгновенно дало знать, что груз весьма нелегок.

– А давай-ка прочитаем стих на дорожку, – внезапная мысль посетила меня и немного повысила настроение.

Оперевшись задней точкой на колодец, я достал из сумки сборник стихотворений, открыл случайную страницу и начал читать стих:

Не видать за туманною дланью...

*Не видать за туманною дланью,
Что там будет со мной впереди,
Что там... счастье, иль веет печалью,
Или отдых для бедной груди,
Или эти седые туманы
Снова будут печалить меня,
Наносить сердцу скорбные раны
И опять снова жечь без огня.
Но сквозь сумрак в туманной дали
Загорается, вижу, заря;
Это смерть для печальной земли;
Это смерть, но покой для меня.*

«1911—1912»

– Да уж, повысило настроение, – оценив иронию судьбы, сказал я и взглянул на птицу.

На месте ее не оказалось. Небольшой пот выступил у меня на лице от неожиданности, я начал осматриваться по сторонам, но не мог ее увидеть. Быстрым шагом, чуть ли не бегом ходил в поисках, и обогнув дуло колодца, я обнаружил сороку с другой стороны.

– Дура, – холодно произнес я.

Не то чтобы мне довелось привязаться к этой птичке, вовсе нет. Я не хочу быть этим парнем из кинодрам, который ревет из-за потери мяча. Я просто хочу ей помочь, потому что из-за меня она попала в неприятности. Не кидая дрова, а спустившись сначала в колодец, мне бы удалось ее не повредить. Но что сделано, то сделано.

Спустя минутное осознание предстоящей дороги мы с моим новым другом двинулись в путь. Дойдя до ручья, я быстренько набрал воды, приглядывая за птицей, положил бутылки в рюкзак таким образом, чтобы я знал, где находится речная вода, и продолжил движение.

Безмолвная тишина окружала меня со всех сторон, только ветер был моим слышимым другом. Кроны деревьев легонько качались из стороны в сторону, навевая воспоминания о детском лагере.

– О! – неожиданно для себя воскликнул. – Че это вдруг память прорезалась?

Я, конечно, был рад ностальгическим воспоминаниям о лагере, но меня волновало, почему мне не удастся вспомнить события, которые действительно мне нужны.

Путь по лесу занял около сорока минут. Мы шли, постоянно переглядываясь с птицей, будто бы каждый из нас убеждался в том, что мы в порядке.

Через некоторое мгновение сквозь деревья показалось какое-то строение. Я вновь посмотрел на сороку, та тоже, будто от неожиданной радости, взглянула на меня, хлопая зрачками, а после вновь посмотрела вперед. Приближаясь к зданию, мы увидели силуэты машин, которые стояли на парковке.

Наконец выйдя из леса, меня по голове ударил шок, который потом распространился по всему телу дрожащей паутиной. Я стою на парковке среди машин, некоторые из которых поросли травой, некоторые были перевернуты, у нескольких не было стекол. Все автомобили выглядели брошенными лет десять назад, как и это здание, на верхушке которого была надпись:

«Офисно-логистический центр». Восьмизэтажное здание когда-то, по всей видимости, имело стекла по всему периметру каждого своего этажа. Сейчас же это выглядит пугающе, серая потрескавшаяся, а где-то отвалившаяся краска, выбитые стекла, а где-то покосившиеся стены. Один из верхних углов здания, который смотрел в сторону Москвы, и вовсе обвалился, даже я бы сказал, что на него воздействовала какая-то сила, его словно вмяло внутрь себя.

Но это не самое страшное, больше всего меня пугало, что людей до сих пор нет. Я начал движение сквозь парковку, минуя разновидности автомобилей, которые стояли или лежали по левую и правую сторону от меня. Проходя КПП, на котором шлагбаум был оторван, я вышел на дорогу.

Пройдя метров сто, я попал на перекресток, дорога вела прямо, где стояло какое-то здание, и налево, где вдалеке виднелись высотки. Приглядевшись к ним, моим лицом завладел страх, а ужас приказал моей челюсти сказать:

– Еб твою ма... – замер я, в удивлении раскрыв рот.

Когда-то жилые, многоэтажные дома стояли, оголив свои внутренности, словно их расковыряли мотыгой. Большинство зданий и вовсе еле виднелись, а оставшиеся при своем росте были страшно раскурочены. Из столбняка меня вывел внезапный голосовой поток звуков, издаваемый мимо пролетающей стаей птиц. Кажется, у меня появились догадки, что могло здесь произойти. На перекрестке я повернул налево, в сторону Москвы.

С левой стороны дороги находилось большое здание, это был продуктовый гипермаркет. Он был окружен синим металлическим, но все же хрупким забором, поэтому я не стал и пытаться зайти в магазин.

Продолжая свой путь, через какое-то количество метров мне опять встретила развилка. Дорога вела прямо, где слева от нее находился спортивный гипермаркет, и под углом направо, где находился еще один продуктовый, но красного цвета. А посередине двух проезжих частей и прямо передо мной стояло магазин строительных товаров. Я решил пойти в сторону красного продуктового великана. Не знаю, есть ли там что-нибудь полезное из продуктов, но тушенку уже надоело глотать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.